

Война и школьники.

Съ началомъ войны, когда измѣнился внутренній укладъ семейной жизни, измѣнилась и жизнь школы. Школьники, какъ въ зеркаль, отражаютъ тревоги и волненія своихъ семей, несутъ эти тревоги въ школу и, конечно, по-своему ихъ переживаютъ. Что волнуетъ общество, семью, — это, почти всегда, волнуетъ и школу. Однако, то, въ чемъ легко разбираться взрослымъ, дѣтямъ, зачастую, оказывается не подъ силу.

Въ историческіе моменты подъема обще-государственной жизни школа съ особеннымъ вниманіемъ должна относиться къ своимъ питомцамъ; и учитель можетъ быть спокойнымъ только тогда, когда убѣжденъ, что каждый его ученикъ, даже ребенокъ, понимаетъ и сознаетъ свой долгъ передъ родиной, сознательно готовится къ выполненію его въ будущемъ.

Не станемъ удивляться, если дѣти съ особенной любовью обращаются къ тѣмъ занятіямъ, которыя, хотя косвенно, напоминаютъ имъ борьбу ихъ отцовъ и братьевъ съ грознымъ врагомъ: на урокахъ гимнастики они просятъ больше заниматься военнымъ строемъ, просятъ учить ихъ маршировать колоннами и пристають къ учителю съ разспросами, не знаетъ ли онъ, какъ «разсыпаться въ цѣпь», какъ «залегать» и проч. Изъ бібліотеки нарасхватъ берутся книги о войнахъ, на дѣтскіе журналы, гдѣ помѣщаются статейки о войнѣ, приходится устанавливать очередь. Чуть не каждый таскаетъ съ собой карту военныхъ дѣйствій, купленную на сохраненныя отъ завтрака деньги или просто вырѣзанную изъ газеты. Между самими школьниками считается позоромъ, — чуть ли не преступленіемъ, — не знать, гдѣ живутъ народы воюющихъ странъ. А какіе возникаютъ споры по поводу разнорѣчивыхъ сообщеній газетъ! Читеніе газетъ идетъ въ семьяхъ, гдѣ часто чтецомъ и бываетъ только сынъ, ходящій въ школу — старшіе же члены

семьи неграмотны. Въ началѣ чтеніе велось, можетъ быть, и по принужденію, дѣло не обходилось и безъ слезъ: соблазнительнѣе было убѣжать поиграть въ футболъ или лапту, но со временемъ маленькіе чтецы втянулись въ чтеніе газетъ, стали принимать участіе въ семейныхъ обсужденіяхъ прочитаннаго и сдѣлались своеобразными маленькими политиками. Я не говорю вообще: мнѣ не приходится наблюдать нѣсколько школъ, но, въ частности, и мнѣ приходилось обращаться къ родителямъ съ просьбой, чтобы дѣтямъ оставляли время для выполненія школьныхъ работъ. Въ семьяхъ, гдѣ газета роскошь, ее прочитываютъ всю безъ пропусковъ, что отнимаетъ у школьниковъ весь короткій зимній день.

На книжный рынокъ выброшено уже множество лубочныхъ изданій о войнѣ; ко многимъ изъ этихъ изданій приходится отнестись отрицательно, но дѣти покупаютъ ихъ на послѣдніе гроши, вымѣниваютъ другъ у друга и съ жадностью читаютъ. Я припоминаю время, когда въ школу волной вкатились «Картеры» и «Линкертоны». На урокахъ ученики сидѣли, опустивъ глаза внизъ, жадно пробѣгая подъ партой «Убийства на паровозахъ» и «Тайны подземелій». Путемъ анкетъ мнѣ тогда удалось установить, что для первыхъ классовъ (городскія училища, 1907, 8 и 9 годы) читающихъ «сыщицкую» литературу было 60%, для послѣднихъ классовъ — 100%. Но и изъ числа читающихъ не всѣмъ по душѣ была такая литература: нѣкоторые называютъ ее «путаницей», не довѣряютъ ей, но болѣе младшіе, отъ 9 до 11 лѣтъ читаютъ, съ наслажденіемъ, поглощая огромное количество «выпусковъ». «Выпуски» приобретаютъ на деньги — сбереженія отъ завтраковъ. 10-лѣтній мальчикъ пишетъ, что онъ имѣетъ 74 выпуска «Пещеры Лейхтвейса» и 24 выпуска «Гарибальди». Другой пишетъ, что приобрѣлъ 95 книжекъ о сыщикахъ, третій — 115, четвертый — 84. Изъ 18 человекъ читающихъ эту литературу только 5 читало отъ 1 до 8 книжекъ, а остальные 13 — читали, начиная съ 17 книжекъ; дальше идетъ — 25 книжекъ, 43 книжки и т. д. до 115 книжекъ. Какъ трудно было бороться школѣ съ этой литературой, знаетъ каждый, имѣющій отношеніе къ школѣ, но школа вышла побѣдительницей, вѣрная здоровымъ завѣтамъ нашихъ лучшихъ педагоговъ.

Теперь, когда лубочная литература о войнѣ также захватитъ школьника, борьба съ ней будетъ еще труднѣе. Но клинъ вышибается клиномъ: я думаю, учителямъ не слѣдуетъ уклоняться отъ бесѣды съ учениками о войнѣ и, полагаю, наша обязанность поддерживать въ нихъ бодрость духа, отвлекать отъ всего неправдоподобнаго и фантастичнаго; а тотъ ореоль, которымъ дѣти окружаютъ нашу славную армію, есть по истинѣ священный огонь, не поддерживать который — преступленіе. Борьба облегчается и тѣмъ, что въ дѣтскихъ журналахъ многое помѣщается о войнѣ; солидными книжными издательствами выпускаются книжки о войнѣ для школы, и, послѣ того какъ будетъ возможно нѣкоторыя изъ нихъ приобретать въ ученическія библіотеки, онѣ замѣнятъ для школьниковъ лубокъ и отвлекутъ ихъ отъ послѣдняго. Газетныя сообщенія, понимаемая превратно, и лубочная литература надѣляютъ школьника такими свѣдѣніями, передъ неожиданностью которыхъ широко раскрываетъ глаза и учитель. Темныя повѣствованія объ антихристѣ, кометѣ, предсказаніяхъ заронили свои искры въ душу дѣтей, посѣяли тамъ ужасъ безысходнаго положенія. Въ робкихъ вопросахъ дѣтей, обращенныхъ къ учителю, чувствуется желаніе провѣрить прочитанное и слышанное, и тутъ-то уклончивые отвѣты учителя только еще больше укрѣпляютъ все нелѣпое, подрываютъ бодрость духа, подрываютъ вѣру въ правоту дѣла и въ свои силы.

Но есть и такіе школьники, которые пытаются говорить языкомъ взрослыхъ, вдумчивыхъ людей, объясняютъ событія въ связи съ дипломатическими сношеніями государствъ. Вотъ примѣръ, — ученикъ объясняетъ, почему болгары не выступили заодно съ нами противъ исконнаго врага своего — турокъ: «Болгарскій королевичъ женится на турецкой царевнѣ».

Особенно заслуживаетъ отмѣтить, что никакія изданія, никакіе слухи не подрываютъ у дѣтей любовь къ своей родинѣ и вѣру въ непобѣдимость нашей арміи.

— А вотъ нѣмцы придутъ сюда и покорятъ насъ, — заявляетъ одинъ изъ учениковъ, вѣроятно, повторяя одну изъ фразъ, выхваченную изъ домашняго разговора.

— Наполеонъ въ Москву приходилъ, да не очень-то покорилъ, — отозвалось сразу нѣсколько голосовъ.

Посыпались вопросы, покорятъ ли насъ, если возьмутъ Москву, Петроградъ и даже всѣ города Европейской Россіи, и на эти вопросы сами же спѣшатъ дать отвѣты, что при всякихъ ужасныхъ положеніяхъ (которыя и можетъ создавать только дѣтская фантазія) нѣмцевъ обязательно прогонять и русскіе возьмутъ Берлинъ.

Въ дѣлѣ помощи нашей арміи дѣти не отстаютъ отъ взрослыхъ. Первое бытіе въ нашъ городъ легко-раненыхъ воиновъ было триумфальнымъ шествіемъ. Весь городъ пошелъ встрѣчать героевъ, играла музыка, телѣги осыпали цвѣтами и подарками, но раньше всѣхъ у телѣгъ были школьники: имъ не хотѣлось забѣгать послѣ занятій домой, положить книги — боялись, какъ бы не оставили дома обѣдать, такъ съ книгами и облѣпили со всѣхъ сторонъ телѣги, трогали солдатъ за шинели, за руки, совались подъ лошадей и неистово кричали «ура».

На другой день, увы, никто не приготовилъ уроковъ, и школа шумѣла, какъ встревоженный пчелиный улей. Знаменательно только одно: дѣти совершенно не играютъ въ войну, т.-е. игра идетъ, по улицамъ даже маршируютъ съ барабанами-ведрами и со знаменами, но битвъ снѣжками и крѣпостей не устраиваютъ: *никто не желаетъ быть нѣмцами*. Передъ днемъ «краснаго креста» многіе школьники ходили грустные: не было и копейки, чтобы положить въ кружку и получить жетонъ; но товарищи выручили, и никто безъ жетона не остался.

Многіе мечтаютъ и о томъ — «намъ бы на войну!..» Такихъ приходится убѣждать, что когда они вырастутъ, то сумѣютъ принести больше пользы родинѣ.

Въ день отпуска на Рождественскія каникулы многіе говорили: «Мы приведемъ солдатамъ подарки», и даже обращались ко мнѣ:

— Можно?

— Привозите.

Что же еще можно отвѣтить на это?

И, можетъ быть, полководцы нашихъ враговъ могутъ учесть всѣ случайности, съ математической точностью опредѣлить расположеніе нашихъ войскъ и количество его, они не могутъ учесть *побѣдить* той арміи школьниковъ, у отцовъ и братьевъ которой отъ ея призыва удесятерятся силы на поляхъ сраженій.

Владимиръ Марковъ.